

От слов Ши Цинчжоу Сюй Ю побелел лицом.

— Кажется, я никого и никогда не обижал, особенно в форте Тяньинь. Так за что мне хотят убить?..

— Вряд ли я могу об этом судить, — покачал головой молодой человек.

Сюй Ю тихо, горько посмеялся:

— Значит, настолько я неприятен людям. И почему я не замечал этого раньше?

— Кстати, что насчет той девушки, которую хозяин форта хотел обручить со своим сыном? — вздохнула императрица, возвращая парнишку к теме.

— Ты имеешь в виду Чжоу Юй'эр? — замер мальчишка. — А что с ней не так? Почему ты о ней спросил?

— Ты с ней встречался?

— Да, виделся пару раз. Мне она показалась нежной девушкой, даже немного робкой. Так что с ней не так?

— О? — изогнул бровь воин, скептически смотря на собеседника. — Говоришь, нежная и робкая?

— Да, такое у меня о ней сложилось впечатление.

— Не так уж много людей вокруг тебе интересуются твоими делами. Однако у этой Чжоу Юй'эр есть мотив желать твоей смерти. Что если ей нравится Фан Шоян? Что если она хочет выйти за него?

Сюй Ю, словно молнией пораженный, смотрел на императрицу:

— Ну... это... — парень задумался и вдруг припомнил один интересный случай. Мельком он увидел, как Чжоу Юй'эр в слезах выбежала из покоев Фан Шояна. В тот день Сюй Ю даже пошутил над возлюбленным, сказав, что не стоит заставлять девушек плакать или что-то вроде того. Еще он спросил возлюбленного, все ли в порядке, но тот ушел от темы.

Растерянный вид Сюй Ю заставил Ши Цинчжоу разочаровано покачать головой:

— Каково происхождение Чжоу Юй'эр? Что ты о ней знаешь?

— Только то, что она племянница госпожи Чжоу Хуань.

Императрица потеряла дар речи. Как человек в его положении может быть настолько беспечным?

— Эта девушка, как минимум, является твоей соперницей на любовном фронте, а ты ни капли не заинтересовался ее прошлым и фоном?

Сюй Ю вроде как обиделся и надул губы:

— Не похоже, чтобы она нравилась Фан Шояну, так с чего бы ей быть моей соперницей?

Уголки рта Ши Цинчжоу начали нервно подрагивать. Он почти лишился дара речи от умозаключений парнишки. А Сюй Ю только распался:

— Я всегда думал, что мои враги — это родители Фан Шояна, а остальные не в счет. Не имеют значения...

— То есть, тот факт, что Чжоу Юй'эр может выйти за твоего возлюбленного, не имеет значения?

— Я никогда не думал, что Фан Шоян на ней женится, ему ведь нравлюсь только я, зачем ему идти против своих чувств? Если б у меня в самом деле появился соперник, то скорее он будет мужчиной.

Ши Цинчжоу замер там, где стоял. Ладно, он признает, что умозаключения мальчишки, скажем так, запутанны, но не лишены логики. Возможно, это его собственное мышление слишком «нормально», поэтому чужое кажется странным.

Взгляд императрицы начал раздражать Сюй Ю:

— Ши-дагэ... я, по-твоему, глупый?

Воин сдержанно кашлянул:

— Не то чтобы глупый, скорее наивный, у тебя сердце честного ребенка, это все что я могу сказать.

— Это ведь и значит глупость, да? — насупился мальчишка.

— Я этого не говорил, — пожал плечами молодой человек. — Но раз ты сам пришел к этому выводу, так тому и быть.

Сюй Ю мрачно хмыкнул и с обвиняющими нотками заявив:

— Ты злой человек! Я буду жаловаться старшему брату!

— Прекрасно! — язвительно усмехнулся воин. — Я бы посмотрел, на чью сторону он встанет.

Сюй Ю обомлел.

Именно в этой холодной конфронтации Лун Сяюань застал двоих, когда вернулся с утреннего заседания. Все выглядело так, будто один из них издевался над другим. Сюй Ю выглядел донельзя обиженным и раздраженным, в то время как Ши Цинчжоу приветствовал супруга легкой, счастливой улыбкой, словно не сделал ничего пакостного, тем самым только себя выдав.

Император прошел к этим двоим, и обнял возлюбленного за плечи:

— Что здесь произошло?

— Ничего особенного, — не изменил улыбке воин. — Кстати, как прошло заседание?

Сюй Ю вспыхнул и разве что не топнул ногой, врываясь в разговор первых людей империи, словно маленький ураган:

— Старший брат, еще как произошло! Ши-дагэ надо мной издевался!

— Хм? — изогнул бровь правитель. — А разве так не всегда происходит?

Лицо Сюй Ю посинело от гнева:

— Есть ли более бесчеловечные, нежели ты, люди, а старший брат? Это уже слишком!

Лун Сяюань пожал плечами:

— Я думал, ты понимаешь разницу меж возлюбленным и братом.

Несчастный парнишка теперь уже побелел лицом. Он с мгновение размышлял, что может сказать в свою защиту, но быстро передумал, развернулся и ушел. Его торопливые, немного неловкие из-за гнева шаги, заставили императора изогнуть губы в улыбке.

Ши Цинчжоу искоса посмотрел на мужчину с саркастичной ухмылкой:

— Не боишься потерять авторитет в его глазах?

— Даже если так, разве может младший брат сравниться с супругом? — как нечто само собой разумеющееся выпалил монарх.

— Супруг? — изогнула бровь императрица.

— Да, — прижав к себе возлюбленного, Лун Сяюань поцеловал того в лоб. — Ты мой супруг, я тоже твой супруг, не так ли?

— Верно... — кивнул генеральский сын с улыбкой. — В твоих словах есть смысл.

Лун Сяюань взял Ши Цинчжоу за руку и повел к обеденной зале. Со временем он обнаружил, что ему все больше и больше нравится держаться с возлюбленным за руки. Ведь ладони его императрицы теплые и мягкие, а кончики пальцев длинные и белые, что для правителя сродни произведению искусства. Он не находит руки возлюбленного изнеженными, как женские, но именно этот нюанс и делает их такими особенными. Будь на то время, Лун Сяюань никогда бы не выпускал рук генеральского сына из своих.

Ши Цинчжоу послушно прошел за мужем в залу и присел за стол, после чего вновь спросил:

— Так как прошло заседание?

Лун Сяюань на мгновение скривил губы:

— Несколько министров, что раньше подчинялись погибшему князю в ужасе и панике. Они словно с ума сошли и готовы перегрызть глотку любому, если это спасет их положение.

— О? — изогнула бровь императрица. — Похоже, они хотят начать действовать в открытую? Если так, не обойдется без крови.

— Ну... — кивнул монарх. — Просто... я чувствую, что в тени прячется еще одна, пока нами незамеченная, пара глаз. И она наблюдает за каждым нашим шагом. Сперва мы узнаем, что князь принимает странных гостей, и этот человек, должно быть, как-то связан со смертью северного посла. А после еще и пожар да смерть самого принца. Может быть, это совпадение, но мне кажется, что не будет дыма без огня и за нами кто-то наблюдает.

— Если это совпадение, то весьма «удачное».

— О том и речь, — серьезно задумался император. — Более того, у меня есть смутное ощущение, что этот неизвестный подстроил все так, чтобы мы действовали по его плану.

— Хочешь сказать...

Лун Сяюань покачал головой:

— Я не берусь ничего утверждать. Это просто мои догадки.

Ши Цинчжоу немного подумал, после чего улыбнулся:

— Раз так, то пока не будем забивать себе этим голову. Лучше давай позавтракаем.

— Хорошо, — естественно, монарх не откажется разделить с возлюбленным трапезу.

После завтрака няня принесла в зал наследного принца, с которым Лун Сяюань и Ши Цинчжоу провели несколько мирных часов. Молодые люди радовались непосредственности малыша, но активные игры быстро его утомили и няня, исполняя свой долг, забрала малыша в отдельные покои, а императору пришла пора садиться за государственные дела.

Ши Цинчжоу и здесь не расстался с возлюбленным. Пройдя в кабинет, императрица читала прошения наравне с монархом: обводила ключевые моменты, где-то составляла краткий пересказ витиеватого слога просящего. На самом деле генеральский сын делал больше, чем сам император. Вместе они в разы быстрее разбирались с обязательной работой.

Погрузившиеся в чтение прошений и выдачу разрешений на то или иное дело, молодые люди не заметили, как наступило время обеда. Пришла пора немного отвлечься и наполнить желудки, но когда супруги собрались покинуть кабинет, в помещение прошел теневой страж, которому раньше поручили пытки присланных фортом Тяньинь наемников.

— Что удалось узнать, расскажи все подробности, — нахмурился Лун Сяюань.

— Из оставшихся двух пленников, один не выдержал пыток и скончался, другой сказал, что приказы им отдавала какая-то Небожительница. Как только я собрался о ней расспросить, пленник перекусил язык и покончил с собой.

— Как это он сумел покончить с собой? — остался недоволен правитель.

— Мы заранее удалили наемникам зубы, сразу после захвата, но не предусмотрели другой способ спастись от пыток. Судя по всему, эти люди вшили в языки особый яд, который быстро останавливает сердце, если смешается со слюной, — пояснил страж.

Лун Сяюань не знал, что в этом мире могут существовать настолько страшные вещи и нахмурился.

— Значит, только один из них сказал о некой Небожительнице? — заговорил генеральский сын.

— Да, Ваша Светлость.

Ши Цинчжоу кивнул супругу:

— Я все еще верю в методы пыток наших теневых стражей. Похоже, что эта Небожительница

реальный человек, который послал отряд, ради убийства Сюй Ю. Жаль, что пока нам не удалось узнать причину.

— В самом деле, жаль... — потер подборок мужчина.

Теневой страж ушел и Лун Сяюань приказал подать обед, а уже за столом подкладывал возлюбленному кисло-сладкую свинину, которую тот так любил. Ши Цинчжоу привык к маленьким ухаживаниям супруга и принимал те без опаски, даже с улыбкой.

Как следует подкрепившись, Лун Сяюань прикинул оставшееся количество прошений и, рассудив, что может закончить с ними и позже, решил вывести императрицу на прогулку за пределы дворца. Вдвоем они переоделись и в сопровождении нескольких стражей вышли на рынок. Днем здесь всегда было много народу. Люди перекрикивали друг друга, создавая оживленную атмосферу.

Проходя меж рядов, Лун Сяюань приценился и купил несколько безделушек, которые не собирался носить сам. Как император, по идее, он не должен был обращать на такой бесполезный, не имеющий ценности товар внимания, но мужчина отличался от своих предшественников. Как человек современной эпохи, он находил в разного рода подвесках и браслетах особый шарм. Обычно те всегда предназначались Ши Цинчжоу, к ногам которого монарх готов сложить целый мир. И вот одна из купленных подвесок уже украшала пояс Его Светлости.

Ши Цинчжоу взял в руки маленькую, вырезанную из нефрита, рыбку и улыбнулся:

— Это очень мило.

— Согласен, — рассмеялся, довольный собой император. — Но также ее красота зависит от того, какой человек ее носит. Она хорошо смотрится только на тебе, Ши Цинчжоу.

— В самом деле? — едва заметно улыбнулся генеральский сын, словно пытался поймать возлюбленного на невинной лжи.

— Конечно! — ни капли не смутился монарх и в этот момент они услышали громкий звук удара. Молодые люди замерли, после чего одновременно обернулись в сторону его источника.

— Это ведь... — прошептал Лун Сяюань. — Из сожженного особняка великого князя?..

Ши Цинчжоу кивнул:

— Да, идем, проверим.

Вдвоем они практически побежали на шум.

<http://bllate.org/book/14215/1253515>